

Серебряный
возраст
женщины

Ольга Лазорева

**Ангелина —
женщина медовая**

Серебряный возраст женщины

Ольга Лазорева

Ангелина – женщина медовая

«Автор»

2009

Лазорева О.

Ангелина – женщина медовая / О. Лазорева — «Автор»,
2009 — (Серебряный возраст женщины)

ISBN 978-5-699-31193-4

Вы пьете сладкий чай вприкуску с большим бутербродом. Смотрите один сериал за другим, не слезая со своего дивана. На вас удобные штаны с резинкой, не давящие на располневший живот. Лицо отдыхает от косметики. На голове – слинявший перманент. В сердце – покой и умиротворение. Муж при вас, дети при деле. Вы случайно не на пенсии? Будьте осторожны! Одна такая девушка, Ангелиной зовут, дорасслаблялась. Потеряла в один миг веру в преданного мужа и крепкую дружбу! Правда, если бы не потеряла, то вряд ли бы отважилась на поиск. Кого? Самой себя. И, представляете, нашла. И не только себя, но и веру в то, что еще не поздно все начать сначала.

ISBN 978-5-699-31193-4

© Лазорева О., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Лазорева

Ангелина женщина медовая

Ольга Лазорева

Цикл Серебряный возраст женщины

Ангелина – женщина медовая

Глава первая

Ангелина знала об их связи уже несколько месяцев. От людей сложно было что-то утаить. Они жили в небольшом провинциальном городе и оба работали на одном предприятии. Это было крупное текстильное производство. Анатолий после окончания института начинал инженером, а последние несколько лет занимал престижную должность одного из заместителей генерального директора. Ангелина же так и оставалась простой валяльщицей. Всю жизнь она катала валенки в валяльно-войлочном цехе. Трудовая пенсия по закону таким работницам назначается досрочно по достижении возраста 50 лет, если они не менее 20 лет в текстильной промышленности на работах с повышенной интенсивностью и тяжестью. Ангелина пришла на это предприятие сразу после окончания девяти классов, и ни разу не меняла место работы.

Совсем юной она приехала из деревни, устроилась ученицей мастера-валяльщика и получила комнату в общежитии. А через год на танцах в клубе познакомилась с Анатолием. Тогда она была пухленькой, аппетитной, с пушистыми светло-русыми волосами и широко распахнутыми голубыми глазами. Ангелина была смешливой, обладала задорным легким характером. И когда она смеялась, то мелкие, но ровные и белые зубы, хорошенькие ямочки на пухлых щеках сразу привлекали внимание парней. Анатолий подошел к ней, пригласил на танец. И когда его пальцы мягко сжали ее ладонь, она отчего-то сильно смутилась и опустила глаза. После он проводил девушку до общежития. И они еще около часа стояли возле дверей, не в силах расстаться.

Как оказалось, Анатолий учился в институте и проходил практику на их предприятии. Он был старше Ангелины на четыре года и показался ей солидным, умным, самостоятельным мужчиной. Она мгновенно влюбилась. Через год, когда ей исполнилось 18 лет, они справили шумную свадьбу. И Ангелина переехала к мужу в двухкомнатную квартиру в центре города, доставшуюся ему в наследство от деда. Подруги, многие из которых, как и она, приехали на работу из деревень, завидовали ее удаче. Тем более, молодая семья имела возможность жить отдельно от родителей. Ангелина оказалась очень домовитой, она быстро устроилась на новом месте и почувствовала себя хозяйкой. Анатолия это устраивало. Они часто приходили с работы вместе, но он сразу ложился на диван у телевизора, а молодая жена шла на кухню готовить ужин. И делала это, несмотря на усталость, с удовольствием. Детей у них долго не было, хотя врачи говорили, что оба здоровы. Но они особо и не расстраивались. И когда Ангелина в 25 лет родила девочку, все очень обрадовались. Дочку называли Ирой.

Их жизнь текла ровно, без каких-либо потрясений. Работа, дом, семейные праздники, встречи с друзьями, поездки в деревню к родным Ангелины, заботы о дочке – все было обычным, как у всех. Полтора года назад Ира вышла замуж. И в данный момент вот уже третий месяц жила с мужем в Пакистане, так как он там работал. Илья, так его звали, находился на службе в одном ведомстве, и подобные командировки были в порядке вещей. Они уехали на два года. Ира часто звонила родителям и, судя по всему, была довольна. Они жили на территории посольства в служебной квартире. Ангелина в душе очень уважала зятя и гордилась тем, что дочь составила такую удачную партию.

И как только Ангелине исполнилось пятьдесят, она вышла на пенсию. Начальник цеха уговаривал ее остаться и еще поработать, так как она всегда считалась одной из лучших валяльщиц. Тем более в последнее время спрос на их продукцию сильно возрос, валенки вновь в который раз вошли в моду. Предприятие поставляло их и за границу. И опытные мастера ценились на вес золота. Но Ангелина решила, что свое отработала и ей пора отдохнуть. Анатолий не возражал. Последние несколько лет они как-то странно отдалились друг от друга. Но недавно говорится, что привычка – вторая натура. И такой многолетний постоянный брак будто

бы заменил им и страсть и любовь. Но Ангелина была по-прежнему уверена, что любит мужа, и не представляла жизни без него.

Как-то Ангелина вернулась из деревни, где она каждый сентябрь помогала матери копать картошку. Она подошла к квартире с приятными мыслями о горячем душе и отдыхе на удобной кровати. После трехдневной возни на огороде все тело ломило. Но когда она открыла дверь, та во что-то уперлась. Ангелина удивилась и надавила сильнее. И войдя, увидела чей-то чемодан, стоящий на полу в коридоре. Она отодвинула его, проворчав, что отсутствовала всего три дня, а муж уже заставил коридор не понять чем.

И в этот момент из кухни вышел Анатолий. Ангелина замолчала на полуслове и в изумлении на него посмотрела. Рабочий день еще не закончился, и ей показалось крайне странным, что муж уже дома. Он был в каких-то незнакомых ей, трикотажных трусах, хотя обычно носил ситцевые семейные, которые она покупала на местном рынке. Ангелина с удивлением смотрела на эти трусы. Они плотно обтягивали его узкие бедра, к тому же были почему-то непрактичного, на ее взгляд, белого цвета. Ангелина глянула на его подтянутый живот, потом посмотрела на широкие плечи и машинально подумала, что ее муж все еще в отличной форме и красавец хоть куда. Анатолий много лет являлся нападающим футбольной команды их предприятия. И не прекращал тренировки и сейчас.

И вот ее глаза встретились с его настороженным взглядом. Ангелина вдруг что-то почувствовала, моргнула и попятилась. Сердце неприятно заколотилось, ладони тут же вспотели. Она выронила сумку и привалилась спиной к входной двери.

– Чей это чемодан? – глухо спросила Ангелина и с трудом перевела сбивающееся дыхание.

– Моей невесты, – сухо ответил он. – Давно хотел рассказать тебе. Только не надо истерик! И я уже подал документы на развод. Мы больше не можем быть вместе!

Ангелине показалось, что она каким-то неведомым образом перенеслась в один из ее любимых сериалов, где ей отведена роль брошенной жены. Она начала кричать, с удивлением отмечая, что находит слова, подходящие именно героине подобного сериала:

– Да ты с ума сошел, старый кобель?! По тебе психушка плачет! Какая-токая невеста?! И это при живой-то жене?!

Анатолий молчал, глядя на нее презрительно.

– Люди добрые, – обратилась она неведомо к кому, – вы это слышите? Он документы подал! А меня спросил? Да я не дам тебе развода! Ты еще у меня узнаешь, где раки зимуют!

– А тебя никто и спрашивать не будет, – сказал он и недобро усмехнулся. – Сама знаешь, что у меня лучший друг судьей работает. Он и без твоего согласия все устроит, тем более детей несовершеннолетних у нас нет. И я наконец-то женюсь на любимой девушке!

– Это на Милке-то?! – заорала Ангелина. – На Милке – заезженной кобылке? Да на ней все складские рабочие уже покатались! Я-то знаю! Мне уже все давно рассказали о ней! Да и о тебе, кобеляка! Что, молоденькую цыпочку захотел? Седина в бороду – бес в ребро?

– Убирайся вон! – тоже начал кричать Анатолий. – Видеть тебя больше не могу! И хоть еще одно плохое слово о Миле скажешь, пеняй на себя!

– Ой-ой, как страшно! – расхохоталась Ангелина. – Я пока еще тут хозяйка! Это она выкатится из моего дома!

– Ты забыла? По закону эта квартира моя, – с угрозой произнес Анатолий. – А ты тут только прописана. Разведусь и сразу выпишу. Поняла, хозяйка?

Последнее слово он произнес с явной издевкой.

– А если не уйду? – зло спросила она. – Я пока законная жена! И кто тебе дал право...

– Убирайся! – заорал Анатолий, бегая по коридору. – Не хочу больше видеть тебя! Ты мне опротивела! Давно! Ненавижу тебя!

Ангелина прижалась к входной двери квартиры, втянула голову в плечи, будто ждала удара. Никогда она не видела мужа в таком состоянии. Он буквально взбеленился.

Слезы безостановочно потекли по ее трясущимся щекам. Она зажала уши ладонями, но все равно слышала каждое слово.

– Ты давно превратилась в половую тряпку! – кричал Анатолий. – А как вышла на пенсию, так вообще перестала следить за собой. Думаешь, приятно смотреть каждый день на твою постную унылую рожу, на жирное дряблое тело, на эти застиранные халаты, на растоптанные, вечно сползающие тапки? Да я с тобой импотентом стал! А ведь мне всего пятьдесят пять! Я еще молодой мужчина! Если бы не Милочка, так бы и загнул, так бы и засох на корню!

В этот момент из кухни показалась девушка. Она была в красных трикотажных шортиках и маечке. «Невеста» попыталась вмешаться и, как ни странно, была на стороне Ангелины.

– Толя, ну не нужно так, – робко проговорила Мила. – Ты же обещал, что поговоришь с женой спокойно, все объяснишь ей.

Ангелина с ненавистью смотрела на нее. Разлучнице на вид было чуть больше двадцати. Ее округлое милое личико выглядело свежим. Упругие розовые щеки, гладкая кожа, большие светло-карие глаза, пухлые красные губы, длинные густые рыжевато-каштановые волосы притягивали взгляд. На нее хотелось смотреть, любоваться ее молодой цветущей красотой, и, в принципе, Ангелина могла понять мужа, который увлекся этой девушкой.

Но ее неожиданное заступничество разъярило Ангелину окончательно. Она замерла, слушая ее, но потом вдруг бросилась к девушке, вцепилась в волосы и начала пинать, визжа, что она «эту похотливую дрян» сейчас же выкинет из своего дома.

В результате Ангелина сама оказалась за дверью. Анатолий схватил ее и в два счета вытолкнул из квартиры, пригрозив, что если она сюда еще заявится, то ей не поздоровится.

– Отправляйся назад в свою деревню! – крикнул он в открытую дверь. – Тебе там самое место среди коров и свиней! И пенсии за глаза хватит!

Ее сумка полетела следом. Дверь с треском захлопнулась, Ангелина посмотрела на нее с непониманием, вздрогнула, опустилась без сил на пол и разрыдалась.

Внизу раздались чьи-то голоса. Ангелина подняла голову и перестала плакать. Потянуло табачным дымом, она поняла, что соседи вышли покурить на лестничную площадку. Она не хотела, чтобы ее застали в таком виде, и встала. Подняв с пола сумку, достала старенькое овальное зеркальце и гребешок с обломанными зубьями. Кое-как расчесав спутанные разлохмаченные волосы, она заложила их за уши и тщательно пригладила. Потом достала носовой платок и вытерла мокрое от слез лицо. Ангелине почему-то все еще казалось, что это происходит не с ней, а по-прежнему с героиней сериала. К тому же ситуация была классической для подобных фильмов – мужчина в возрасте влюбляется в молоденькую смазливую девушку и бросает старую надоевшую жену. Ангелина, конечно, и в жизни не раз наблюдала подобное, но почему-то всегда была уверена, что именно с ней такого произойти не может, брак у нее благополучный и ему ничего не грозит.

Она шумно вздохнула и достала из сумки кошелек. Пересчитав деньги, поняла, что на билет хватит. До ее деревни ходил пригородный автобус. Ангелина задумчиво погладила торчащую из кармашка кошелька пластиковую карточку, на которую ей перечисляли пенсию, и вновь вздохнула. Слезы побежали по щекам, нижняя губа мелко затряслась. До нее начало доходить, что это не сцена из фильма, а реальность, и муж, с которым она прожила больше тридцати лет, считала самым близким и родным, которому ни разу не изменила за все это время и родила ему дочь, только что выгнал ее из дома. Особенно ее жгли слова, что она опротивела ему и похожа на половую тряпку. Ангелина не выдержала и вновь разрыдалась, уткнувшись лбом в стену. Она представляла, как Анатолий сейчас обнимает и ласкает «эту молодую тварь», как они смеются над ней, строят планы совместной жизни. И это только еще больше растревало ей душу.

В этот момент наверху хлопнула дверь. Ангелина вздрогнула, замолчала и, услышав торопливое постукивание каблучков, стремительно спустилась и вылетела из подъезда. Она не хотела, чтобы кто-нибудь видел ее в таком состоянии. Ангелина была всеми уважаемой личностью, всегда считалась хорошей женой, хозяйкой и матерью. Но она понимала, что шила в мешке не утаишь, и соседи по-любому все узнают, тем более Анатолий не постеснялся и привел «эту змею» в дом. При этих мыслях отчаяние вновь заполнило душу, но Ангелина сдерживалась изо всех сил, чтобы не разрыдаться в голос. Она быстро шла по двору, опустив голову и стараясь не смотреть по сторонам.

Не заметила, как оказалась на автовокзале. Она успевала на последний автобус. Купив билет, прошла на посадку и опустилась на деревянную скамью. До отправления оставалось около полчаса.

Ангелина чувствовала себя полностью опустошенной. Она сидела, ссутулившись, и бездумно наблюдала за голубями, которые шустро подбежали к ее ногам и с явным интересом поглядывали на нее. Она вздохнула, раскрыла сумку и достала из полиэтиленового пакета остатки хлеба. Голуби тут же воодушевились и набросились на крошки. Подобрал весь хлеб, они еще покрутились возле ее ног, потом кинулись к какой-то старушке, присевшей на соседнюю скамью. Но один голубь вдруг распушил сизые с белыми пятнами перья, раздул горло и бросился за изящной верткой голубкой. Он наступал и громко ворковал. Ангелина усмехнулась, наблюдая за ним.

«Что, нажрался и сразу на подвиги потянуло? – злобно подумала она. – Эх, мужики! Все-то вы одинаковы!»

Вновь навернулись слезы, но она вытерла глаза и вздохнула.

«Господи! Что же мне вот так и отступить? Да кому рассказать, не поверят! Муж выгоняет жену из квартиры прямо на улицу! И где справедливость? – с тоской размышляла Ангелина. – Но что тут можно поделать? Квартира, действительно, его. И была его до нашего брака. Так что ни о каком совместно нажитом жилье и речи быть не может. И выпишет он меня на законном основании, если разведется! Правда, имущество мы вместе наживали. Но что ж, мне из-за шкафов, да ковров судиться? Ох-хо-хо! – вздохнула она. – Люди добрые! Что ж это делается?!»

Слезы снова хлынули.

Ангелина встала и быстро пошла в привокзальный туалет. Тщательно умывшись, она придирчиво посмотрела на свое отражение в большом зеркале, висящем над раковиной. И то, что она увидела, вдруг испугало ее.

Лицо выглядело одутловатым, полные щеки обвисли, кожа была бледной, когда-то ярко-голубые глаза словно выцвели и приобрели тусклый размытый оттенок серости, под ними набухли мешки. Давно нестриженные волосы с остатками химии на концах торчали в разные стороны. Они были наполовину седыми. Ангелина вспомнила, что в парикмахерской ей не раз предлагали покрасить их, но она всегда отказывалась, хотя мастер уверяла, что современные средства отлично закрашивают седину и щадят волосы. Но Ангелина стояла на своем, уверяя, что естественность лучше всего. По этой же причине она крайне редко пользовалась косметикой. И вот сейчас эта ее пресловутая «естественность», которой она так гордилась, внезапно ужаснула ее. Она словно в один миг прозрела и увидела, что давно превратилась в старую неухоженную женщину, лишенную какой-либо привлекательности.

Ее взгляд скользнул ниже. Второй подбородок, переходящий в чрезмерно полную шею, заплывшие жиром плечи, обтянутые тонкой трикотажной кофточкой невнятной расцветки, большая грудь, из-за неудачного бюстгалтера казавшаяся отвисшей и бесформенной, складки на выпирающем животе, которые не скрывала и даже выявляла одежда – все это выглядело удручающе некрасиво. Ангелина отошла от зеркала. Ее бедра из-за мягких хлопчатобумажных брюк на резинке казались намного шире. Она вздохнула, взяла легкую ветровку, висящую

на сумке, и надела. Но живот выпирал, и когда Ангелина повернулась в профиль и оглядела свою фигуру, то даже поморщилась от того, что увидела. Она вспомнила Анатолия, стоящего в дверях, его спортивное подтянутое тело в узких трусиках, его интересное худощавое лицо, аккуратно подстриженные, все еще густые волосы. И тут же увидела рядом изящную гибкую фигурку Милы, ее свежую мордашку, и снова начала плакать.

В этот момент объявили посадку на ее рейс. Ангелина прижала сумку к животу и выбежала из туалета. Увидев, что автобус уже подошел, она ускорила шаг. Но вдруг остановилась. Она подумала, что придется неминуемо что-то объяснять матери, по всей видимости, лгать, и поняла, что возвращаться в деревню не хочет и тем более оставаться там жить.

Ангелина замедлила шаг, а потом остановилась, не сводя глаз с открытых дверей автобуса. Народу было немного. Контролер уже заканчивал посадку.

«Что же делать? – метались мысли. – Но если я сейчас не уеду, то где буду ночевать? Не могу же я ночь провести на вокзале!»

Слезы обожгли глаза, но она сдержалась и вздернула подбородок, сжав губы.

«А поеду-ка я в Новосибирск к Лерочке! – неожиданно решила Ангелина. – Как раз успею на междугородний. Он вроде через полчаса отходит».

От ее города до Новосибирска было три часа езды.

Лера была ее давней подругой. Они начинали трудовую жизнь на одном предприятии, в одном цеху. Но потом Лера уехала в Новосибирск, поступила в университет, окончила его, вышла замуж и так и осталась в этом городе. Но Ангелина связь с ней не потеряла. Они, правда, виделись крайне редко, в основном, когда Лера приезжала в гости к родителям в родной город. Но пару раз во время отпуска Ангелина ездила в Новосибирск.

«Да! Поеду к Лере!» – подумала она и решительно направилась к кассам.

Ангелина сама не понимала, почему ей так захотелось. Но мысль полностью поменять обстановку, перенестись словно в другую жизнь, где нет мужа-изменника, сочувствующих взглядов соседей, пересудов за ее спиной, внимательных глаз матери показалась ей привлекательной.

«Скажу Лерочке, что решила погостить у нее недельку, а там видно будет, – думала Ангелина, покупая билет. – Денег на карточке есть немного, хорошо, что пенсию не снимала, на первое время хватит. Только бы уехать отсюда! И не думать ни о чем!»

Когда она заняла свое место в автобусе, то уже улыбалась. На улице стемнело, начал накрапывать мелкий дождик. Но Ангелина с удовольствием смотрела в запотевшее окно. Зажегшиеся фонари тускло освещали полупустые улицы, капли дождя на стекле переливались разноцветными огоньками и искажали картину. Но Ангелине это даже нравилось, словно она перенеслась в какой-то параллельный и совсем незнакомый ей мир.

«Я должна выбросить из головы все, что сегодня произошло, – подумала она и сжала губы. – И нужно решать, как я буду жить дальше!»

Через три часа Ангелина вышла на автовокзале Новосибирска и в растерянности осталась. Было уже почти десять вечера.

«А вдруг Леры нет дома? – с запоздалым испугом подумала она. – Мало ли! Могут и уехать куда-нибудь!»

Она пыталась припомнить, когда последний раз общалась с ней. Выходило, что больше месяца назад. Но они просто поболтали по телефону о всяких пустяках.

«Что-то она сообщала мне про отпуск, – пыталась вспомнить Ангелина. – Но вот когда он будет? Или уже был?»

Она пожалела, что не обзавелась сотовым телефоном. Но в повседневной жизни он нужен ей не был.

«Поеду сразу к ним, – решила она, доставая записную книжку. – И уж на месте разберусь!»

Лера жила в пяти минутах ходьбы от метро «Березовая роща». Когда Ангелина вышла из перехода на улицу, то сразу сориентировалась и довольно быстро нашла нужный дом. Подойдя к подъезду, она вновь пожалела, что у нее нет сотового телефона. Она не знала код замка и, подергав дверь, отошла в сторонку и стала ждать, когда кто-нибудь выйдет. Ее вновь охватило уныние. Она смотрела на освещенные окна, представляла, как семьи сейчас ужинают, смотрят телевизор, обсуждают какие-то события, произошедшие за день, и ей казалось, что нет ничего лучше такой спокойной привычной жизни, что вот это-то и есть самое настоящее счастье, цену которого она поняла только сейчас.

«Господи! – с тоской думала Ангелина. – Что я делаю одна, в этом чужом городе? С ума я что ли сошла, что приехала сюда?!»

В этот момент дверь подъезда распахнулась, выбежала радостно настроенная овчарка, а за ней появился какой-то парень. Ангелина ринулась к двери, овчарка – к ней, улыбаясь во всю пасть, парень крикнул: «Джек, сидеть!» Овчарка тут же села, глядя на него немного виновато. Ангелина, робко поздоровавшись, осторожно обошла их и устремилась в подъезд. Когда она поднялась на третий этаж и приблизилась к двери, то ее сердце колотилось. Зачем-то пригладив волосы, она позвонила. Ответа не последовало. Она позвонила снова и более настойчиво. Дверь распахнулась. На пороге стоял Рома, девятнадцатилетний сын подруги. Он был в одних трусах.

– Здравствуйте, – растерянно проговорила Ангелина и почему-то сделала шаг назад.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался он. – Вам кого?

– Маму твою, – улыбнулась она. – Ромочка, ты меня не узнаешь?

Парень взгляделся и улыбнулся немного растерянно.

– Тетя Геля? Это вы? Но как вы тут оказались? Да вы проходите!

Рома взял из ее рук сумку. Ангелина облегченно вздохнула и зашла в квартиру.

– Ой, извините за мой вид! – спохватился он. – Я сейчас! Только оденусь.

– Ничего, ничего, – пробормотала она и опустила на маленький пуфик в прихожей. –

А родители-то где? – крикнула она вслед.

Но Рома уже скрылся в конце коридора за дверью.

«Похоже, Лерки нет. Да и муженек ее в отсутствии, – подумала Ангелина, чувствуя внезапно навалившуюся усталость. – Вот и приехала в гости! Ну не дура ли я? И куда теперь?»

– Да вы проходите! – раздался голос Ромы, и он показался в конце коридора, одетый в джинсы и футболку. – Что вы в коридоре-то уселись?

Ангелина встала.

– Пойдемте на кухню? – предложил Рома. – Лизка! – громко позвал он.

– Чего? – отозвался откуда-то из недр квартиры девичий голосок.

– Иди сюда! Познакомься!

– Зачем? – спросила неведомая Лиза.

– Иди, говорю! Да и на ужин нужно что-то сообразить. У меня гости! – раздраженно крикнул Рома.

– А родители где все-таки? – поинтересовалась Ангелина, заходя на кухню и присев к столу.

– Это Лиза, моя девушка, – невпопад ответил Рома. – Только, тетя Гелечка, вы маме не говорите, что тут ее видели! А то она мне задаст! Она Лизку почему-то не очень жалует. Мы в одном универе учимся, но на разных факультетах. И я ее люблю, у нас все серьезно!

«Бог мой! Серьезно! Это в таком-то возрасте! – подумала Ангелина и усмехнулась. – Хотя сама я тоже рано выскочила замуж. И мой Толя мне говорил, что у нас все навсегда! Верим мы таким красивым словам! А зря! Кто ж знает, а может, он мне изменял направо и налево всю жизнь? А я и не подозревала! И верила!»

– Где родители-то? – повторила вопрос Ангелина, видя, что Рома молчит и улыбается, думая о чем-то своем.

– А? – очнулся он. – Так предки уже вторую неделю в Феодосии отдыхают. А вы разве не знали?

– Нет, – разочарованно протянула Ангелина. – Я давненько с твоей мамой не созванивалась. А тут по делам приехала на пару дней, – зачем-то начала сочинять она, – и решила зайти к вам. Думала сюрприз сделать. И когда они вернутся?

– Через пять дней, – ответил Рома и, повернувшись к двери, расцвел в улыбке. – А вот и Лизонька моя!

В кухню вошла довольно высокая крупная девушка. Ангелина с любопытством посмотрела на ее очень коротко подстриженные волосы, торчащие в разные стороны и к тому же выкрашенные в огненно-красный цвет. Но это почему-то не портило ее лицо. Не портил его и поблескивающий шарик пирсинга в левой ноздре. Лиза была в короткой майке и низко сидящих шортиках. Ангелина заметила, что сбоку на животе у нее цветная татуировка. На предплечье левой руки и на верхней половине правой груди также виднелись татуировки, но тонкие и не такие большие, как на животе.

«Н-да, авангардная девица, – подумала Ангелина. – Конечно, Лере не нравится такая подружка ее ненаглядного сыночка. Она наверняка еще и курит! И выглядит старше Ромы лет на пять. Она его, кажется, даже выше ростом».

Круглое румяное лицо девушки выглядело немного заспанным. Она с трудом сдержала зевок и кивнула Ангелине.

– Добрый вечер, – сказала она. – Вы есть будете? В холодильнике мясо, я днем жарила, могу подогреть. И макароны еще. Так как? – деловито осведомилась она.

– Давай! – согласилась Ангелина, вдруг почувствовав резкий приступ голода.

Лиза быстро накрыла на стол, потом глянула на гостью, замешкалась и выставила бутылку белого вина из холодильника.

– Не возражаете? – поинтересовалась она и улыбнулась.

Ангелина в первую минуту оторопела, но потом улыбнулась в ответ и кивнула. Вообще-то она употребляла алкоголь крайне мало и только по праздникам. Но сейчас ей хотелось расслабиться. Рома разлил вино. Лиза подняла бокал.

– За знакомство! – сказала она.

– За встречу! – подхватил Рома.

Они чокнулись и выпили.

– Я только переночую, – торопливо начала Ангелина, – а завтра домой уеду. Кто ж знал, что так получится. Я сюрпризом хотела.

– А ты откуда? – поинтересовалась Лиза, допив вино и неожиданно перейдя на «ты».

Но Ангелине это почему-то понравилось. Она оторвалась от тарелки с мясом и ответила.

– Ух ты! – обрадовалась Лиза. – Так у меня в твоём городе тетка родная живет! Я к ней частенько на каникулы езжу. У нее свое ателье. И она мне эксклюзивные шмотки шьет. Ни у кого таких нет. В универе нашем все девчонки обзавидовались. А я обожаю быть ни на кого не похожей! Это мой стиль!

– Надо же! – заметил Рома и налил всем вина. – И правда, мир тесен!

– Класс! – все больше воодушевляясь, продолжила Лиза. – Гель, ну ты прямо как родная мне сейчас!

– Быстро все у вас, у молодых, – усмехнулась Ангелина. – Да я тебя, Лизонька, полчаса всего знаю. И уже породнились!

Но на душе у нее неожиданно потеплело.

Лиза была непосредственной и говорила искренне и убедительно. И Ангелина уже не замечала ни ее тату, ни пирсинга, и даже красные волосы казались ей уместными.

– Теть Геля, – встрял Рома, – ну куда вы поедете? Можете пока у нас жить, места много. А то мама расстроится, что с вами не повидалась.

– Именно! – поддержала его Лиза. – Погости, сколько хочешь! А потом и я к тебе загляну, как к тете поеду.

– А что у нее за ателье? – поинтересовалась Ангелина, чтобы перевести разговор на другую тему. – И в каком районе?

– Так в центре города! – ответила Лиза. – Прямо за вашим парком культуры и отдыха, ну там еще большой универмаг и за ним прямо.

– А, это такое двухэтажное здание? – припомнила Ангелина. – Там еще салон красоты на втором этаже?

– Ага! Это там! – закивала Лиза. – И как раз на первом ее ателье. Это ее собственное предприятие! – с гордостью добавила она. – Что, ни разу там не была?

– Не приходилось, – после паузы ответила Ангелина. – Я всегда готовую одежду покупаю.

– Оно и видно! – скривила губы Лиза.

Рома, как ему казалось, незаметно толкнул ее ногой под столом. Но Ангелина увидела и невольно улыбнулась.

– А что?! – агрессивно поинтересовалась Лиза, разворачиваясь к нему всем корпусом. – Не так что ли? Вечно наши женщины, как выйдут на пенсию, так сразу себя распускают! Ты ведь, судя по виду, уже на пенсии?

– Да, – кивнула Ангелина. – Но у меня пенсия раньше из-за тяжелого производства. Так-то мне пятьдесят один.

– Вот-вот, – чему-то обрадовалась Лиза, – по тебе и видно, что всю жизнь на тяжелом производстве. Ты только глянь на себя! А кофточка!

– А что моя кофточка? – удивилась Ангелина и даже опустила взгляд на грудь.

– Лиза, прекрати! – попытался одернуть ее Рома. – Вечно, как выпьешь, так начинаешь ко всем цепляться!

– Ничего не начинаю! – взвилась она. – Вот моя мамка тоже на пенсию вышла, целые дни на лавке проводила с соседками, языки чесали, да молодежи проходу не давали, все воспитывали. А когда погода плохая, так у телевизора в стареньком домашнем халате тупо смотрела все эти тупые сериалы. И что?!

– И что? – немного испуганно спросила Ангелина и даже яблоко, которое только что взяла из вазочки, зачем-то положила обратно.

– Сколько я ей говорила, что нельзя так себя запускать! Сколько пыталась хоть как-то повлиять на нее, чтобы она изменила свой стиль под кодовым названием «здравствуй, пенсия», – со вздохом ответила Лиза. – Но нет, не слушала она меня. Только отмахивалась, да без конца повторяла, что яйца курицу не учат и все в том же духе. Вот и дождалась! Папка ее полгода назад бросил. Ушел к другой.

Ангелина вздрогнула и сжала руки. Ее глаза наполнились слезами. Она всхлипнула и выбежала из кухни.

– Вот видишь, что ты наделала! – укоризненно заметил Рома. – А все твой язык! Недаром моя мама тебя не любит, говорит, что характер у тебя несдержанный. И тетю Гелю ни за что ни про что расстроила.

– Я-то тут причем? – огрызнулась Лиза. – Может, у нее случилось что? Ты это, Ромка, иди приготовь ей постель в гостиной. А я тут пока со стола убери, и с ней потолкую чисто по-бабьи.

– Ну-ну! Тоже мне баба нашлась! – сказал он и встал.

– Иди, иди, – увещающим тоном проговорила Лиза и начала собирать тарелки со стола. – А я уж тут сама!

Когда Ангелина вернулась, Лиза уже убрала со стола и домывала посуду с меланхолическим видом.

– Помочь? – тихо предложила Ангелина, но опустилась на стул.

– Не-а! Я уже закончила, – ответила Лиза и быстро вытерла руки.

Пододвинув стул, она села рядом. Ее лицо покраснелось.

– Не обращай внимания, это я так... чего-то расклеилась, – сказала Ангелина, видя, что та молчит. – Как-то все неудачно вышло! И зачем я только приехала? Лера в отпуске. Глупо все. Как будто я позвонить не могла!

– Но ты ведь не из-за этого расстроилась? – предположила Лиза, заглядывая ей в лицо. – Дело в другом! Я права? Ты убежала, когда я начала про свою маманьку рассказывать. Ты вот меня не знаешь, – после паузы продолжила она, – ну или знаешь очень мало, хотя мы вместе уже выпили, – добавила она и тихо засмеялась, – но, как говорят, незнакомому попутчику легче все рассказать. Ведь понимаешь, что потом его никогда не увидишь. Ты представь, что мы с тобой в одном автобусе. И я скоро выхожу на своей остановке, а ты едешь дальше.

Ангелина с удивлением на нее посмотрела.

– Ты на кого учишься-то? – поинтересовалась она.

– Что, кажусь шибко умной? – расхохоталась Лиза. – Не по годам, да? Мне, если хочешь знать, уже двадцать один! Я на два года старше Ромы. А учусь на экономиста, но увлекаюсь психологией. Да и кто сейчас не увлекается? Хотя слышала прикольную поговорку: если психолог женщина, то она не психолог, если мужчина – то он не мужчина. Здорово, да?

– Наверно, – вяло ответила Ангелина, не совсем уловив суть этого высказывания.

– Ты что-то сильно грузишься, – продолжила Лиза. – А ты расскажи все, как есть! Ну будто я просто попутчик. Облегчи душу!

Ангелина глянула на нее, тяжело вздохнула и вдруг поведала все в подробностях. Под конец она расплакалась.

Лиза открыла холодильник и задумчиво посмотрела на бутылку водки.

– Будешь еще пить? – все-таки уточнила она. – Но тут одна водяра осталась. Можно с соком.

– Нет, нет, что ты! – замахала руками Ангелина. – Я вообще малопьющая. Меня и так уже что-то развезло от вашего вина.

– Тогда холодного чаю? – спросила Лиза и, не дожидаясь ответа, достала из холодильника пакет с готовым чаем.

Налив в стакан, протянула Ангелине. Та взяла и с сомнением понюхала.

– Пей, довольно вкусно! – засмеялась Лиза. – Ну что за мужики?! – без перехода гневно воскликнула она. – Что за козлы?! Сколько вы прожили-то?

– Почти тридцать три года. У нас и дочка есть, – зачем-то добавила она.

– Вот-вот, и что делается с этими мужиками? Прямо задумаешься, а стоит ли вообще замуж выходить? Киндера-то можно и без мужа сделать!

Быстро проговорив это, Лиза округлила глаза и прижала ладони к пылающим щекам. Ее физиономия приняла забавное выражение. И Ангелина, глядя на нее, начала улыбаться.

– История твоя очень на нашу похожа, – продолжила Лиза. – Папка мой ушел к другой, а мамка уехала в деревню с горя. Тут у нас под Новосибиром. Брат у нее там двоюродный, типа фермера. Вот и решила пока там пожить, в себя прийти. Хотя я против была. Сами вы виноваты! – неожиданно заявила она и даже встала.

– Мы-то причем? – удивилась Ангелина.

– Геля, да ты посмотри на себя! – с возмущением заметила девушка и начала быстро ходить по кухне. – Как и моя мамочка, ты явно давно махнула на себя рукой. А ведь чем старше женщина, тем больше времени и сил требуется ей для ухода за собой. Но мама мне все твердила, что в таком возрасте хочется только одного – комфорта и покоя! Она всю жизнь в стройтресте отработала в отделе кадров. Все-таки на людях, вот и следила за собой. А потом вышла на пенсию и расслабилась, и папка быстро удрал на сторону. И что ты думаешь? К

молоденькой, как твой муженек? Как бы ни так! Да ее соперница даже старше на два года! Вот такие дела.

Ангелина улыбнулась, глядя на возмущенное покрасневшее лицо девушки. Ей отчего-то становилось все легче на душе.

– А ты кем работала? Что это за тяжелое производство? – после паузы уточнила Лиза.

– Валяльщицей, – нехотя ответила Ангелина. – Это.... ну.... валенки катала.

– Кем?! – расхохоталась Лиза, останавливаясь напротив стола. – Я думала, такой профессии давно нет, и все механизировано.

– Что-то и механизировано, но я работала на операции, которая называется зароста головки.

– Чего-чего зароста? – весело спросила Лиза и округлила глаза.

– Ну это... со склада шерсть идет в подготовительный цех, – торопливо начала объяснять Ангелина, – там составляется определенная пропорция из весенней и осенней шерсти, потом все это идет в машины, которые шерсть очищают, рыхлят, треплют и перемешивают. Потом через сутки шерсть попадает в чесально-основальный цех. На станках шерсть прочесывается, она становится такой, знаешь, рыхлой, пушистой. И ей оборачивают несколько раз матерчатый чехол, вот таким образом получается ватная заготовка голенища – конус. И этот конус уплотняется между сильно разогретыми паром плитами специальных машин, так он свойлачивается.

– Надо же, как все сложно! – заметила Лиза и присела к столу.

Она подперла кулаком щеку и внимательно посмотрела на Ангелину. Та явно оживилась, покраснелась, глаза ее заблестели. Видно было, что ей доставляет удовольствие вспоминать процесс изготовления валенок.

– Это еще не сложно! – улыбнулась она. – Далее вручную формируют подошвенную, носочную и пяточную части валенка. Вот это и называется заростка головки. Знаешь, чтобы ее проделать, нужно обладать немалым опытом и ловкостью рук. Войлочную заготовку требуется свернуть так, чтобы в будущем из нее получилась головка валенка, причем нужного размера и толщины.

– Надо же! – сказала Лиза. – И кто бы мог подумать? Простые валенки! Но я вижу, тебе это нравилось! Ты с таким удовольствием живописуешь процесс.

– Да, ты права! Работа всегда доставляла мне удовольствие, – согласилась Ангелина. – И ты знаешь, наши валенки даже имеют дипломы за высокое качество продукции. И еще за широкий ассортимент и поддержку русских народных традиций, вот!

– Класс! И это сейчас ультрамодно! Ширпотреб надоел всем до чертиков! Хочется чего-то такого, чего нет ни у кого! – заметила Лиза. – А вы их как-то украшали? Я вот видела зимой на одной девочке такие прикольные валеночки. Они серенькие и поверху узоры вышитые. Ну та-а-а-ак смотрятся! Я бы и себе такие купила! Но где взять-то?

– Я предлагала у нас сделать специальную мастерскую и как-то украшать валенки, – задумчиво проговорила Ангелина. – Но руководство не захотело вкладывать деньги. Тогда как раз решили выпускать валенки с резиновой подошвой. А ведь ее не приклеишь! Ее буквально припаивают к валенкам. Закупили новое оборудование. И сказали, что на всякие ненужные красоты денег нет.

– Ну и зря! – сказала Лиза. – Больше бы выручки на эксклюзиве получили.

– Я вот тоже так думаю, – улыбнулась Ангелина. – Знаешь, я бы и сама перешла в такую мастерскую. Я очень люблю все делать своими руками. И вышивала раньше, сама даже узоры придумывала. А потом все как-то так угасло во мне. Эх, что говорить?! Повседневная рутина – дом, работа, дом, деревня. Но меня это устраивало. Давай-ка спать, девонька, – добавила она и встала. – Время уже почти час ночи. Тебе завтра в институт не надо?

– Надо! – кивнула Лиза.

– Тогда спокойной ночи! Приятно было с тобой пообщаться. Я даже не ожидала!

– Да и ты нормальная и адекватная, – улыбнулась Лиза и потянулась. – Только нужно привести в божеский вид. Что у тебя на голове-то?

– Волосы, – с недоумением ответила Ангелина, останавливаясь в дверях кухни.

– Да? – скептически проговорила Лиза. – А по-моему пакля. Ты их вообще не красишь?

– Ну уж у тебя-то! – усмехнулась Ангелина. – Чего они такие огненные?

– А так прикольнее! Мне не идет что ли? – искренне удивилась девушка.

– Не знаю! – ответила Ангелина. – Я спать!

Проснулась она в шесть утра в очень подавленном настроении, к тому же сильно болела голова, видимо, из-за выпитого накануне вина. Полежав минут пятнадцать и внимательно изучив потолок, Ангелина встала и, крадучись, пошла в ванную. В квартире было тихо, ребята еще спали. Она усмехнулась, вспомнив, что просыпалась среди ночи от весьма характерных звуков, раздававшихся из соседней комнаты.

«Что ж, дело молодое, – подумала Ангелина, забираясь под душ. – К тому же Лиза очень активная девушка. Видимо, это сказывается и на интимных отношениях».

Ангелина никогда не придавала сексу большого значения. Она исправно выполняла супружеский долг, получала удовольствие, но всяческие изыски считала постыдными. Ласки языком казались ей извращением, и она никогда не практиковала подобное. Анатолий по молодости пытался как-то разнообразить их сексуальную жизнь, но, видя, что жена встречает его опыты довольно прохладно, скоро успокоился. У них вошло в привычку регулярно, обычно по субботам, заниматься сексом в стандартной миссионерской позе. Это стало своего рода ритуалом окончания рабочей недели. Как правило, по субботам Ангелина лепила пельмени. Анатолий выпивал пару рюмочек водки. Они разговаривали о всевозможных делах, решали текущие проблемы, последние несколько лет все чаще вспоминали молодость. И ночью, как завершение этого еженедельного маленького праздника, следовал секс. Он был коротким, привычным и без особой страсти. Но Ангелина была уверена, что в браке все так живут. К тому же ее все устраивало. Она думала, что и мужа тоже, потому что на тему секса он никогда не заговаривал.

«Да, – подумала Ангелина, выбираясь из ванны и вытираясь, – сейчас эта Милка жару ему задаст. Молодые нынче вон какие активные. Девки совсем бесстыжие, сами на мужиков лезут. А все фильмы эти, да журналы. Насмотрятся, начитаются и ну претворять в жизнь всякие там извращения!»

Она вздохнула, оделась и причесалась.

Отражение в зеркале ей не понравилось. Лицо выглядело бледным и отекившим, глаза смотрели тоскливо. Ей вновь захотелось плакать.

«Нужно уезжать, – решила она. – Не буду же я сидеть здесь еще пять дней? Только мешать молодым! Они-то и рады, что могут пожить вдвоем и без посторонних глаз. А тут я им на голову свалилась. Уеду! И прощаться не буду. Записку на кухне оставляю, поблагодарю за все. Лиза все-таки мне понравилась. Хотя и с заскоками, но очень душевная девушка! И такая деловая, активная, напористая. Ромка-то всегда маменькиным сынком был. Она ему как раз подходит! И даже хорошо, что она чуток старше».

Ангелина на цыпочках вышла из ванной, осторожно прикрыла двери и направилась на кухню. Зайдя, вздрогнула от неожиданности, увидев сидящую за столом заспанную Лизу.

– Доброе утро! – растерянно поздоровалась Ангелина. – Ты чего это в такую рань поднялась?

– Приветик, Геля! – ответила Лиза и с трудом сдержала зевок. – А ты чего не спишь? Мне-то к первой паре сегодня. Это Ромка может валяться до полудня, ему – к третьей. Но я ему будильник завела и под нос поставила. А то он проспит запросто, лентяй еще тот!

– Я вот думаю, что пора уезжать, – после паузы сказала Ангелина. – Чего я тут буду одна делать?

– Ну уж нет! – возмущенно проговорила Лиза. – Куда это ты собралась? Как я понимаю, твой муженек устроился в вашей квартире с молодой любовницей? А дочка в отъезде. Ты же сама мне это вчера рассказала! И куда ты? А? В свою деревню вернешься? Ты же говорила, что там тоска, впору повеситься!

Лиза встала и налила воды в чайник. Потом достала кружки из шкафчика. Ангелина молчала, опустив голову. Ее губы начали дрожать, слезы подступили. Лиза заварила чай, сделала бутерброды.

– Тебе сколько сахара? – мягко спросила она.

– Две ложечки, – тихо ответила Ангелина.

– Ешь! – приказным тоном произнесла Лиза и пододвинула к ней чашку с чаем и тарелочку с бутербродами. – И знаешь, что я сейчас подумала, у меня ведь квартира свободна совершенно. Папка у любовницы тусуется, мамка в деревне практически безвылазно, а я пока с Ромочкой. Ты вот что, поживи эти дни у меня. Это тут неподалеку, через две улицы. А что, хорошая идея! – улыбнулась она.

Ангелина подняла голову и внимательно на нее посмотрела.

– Да я серьезно, честно! – заверила Лиза. – Побудешь одна, подумаешь, что и как. Может, что-нибудь умное в голову придет.

– Даже не знаю, – с сомнением проговорила Ангелина. – Ты меня озадачила. Я с тобой знакома несколько часов и вдруг попрусь в твою квартиру!

– Короче, я сейчас соберусь, и мы вместе выйдем. Я тебя вначале доставлю к нам домой, мне все равно нужно один конспект забрать, а потом ты останешься, а я на занятия помчусь. И никаких возражений! Допивай чай и погнали.

– Лиза, вот не пойму, зачем тебе-то все это нужно? Или ты такая добрая сама по себе? – поинтересовалась Ангелина.

– Да такая я! А что странного? – улыбнулась девушка и начала составлять посуду в раковину. – И потом, почему бы не помочь человеку, если имеется такая возможность? Ведь все потом к нам возвращается! И добро, и зло. Это закон жизни. И чем раньше его поймешь, тем проще жить будет.

– Да? – призадумалась Ангелина. – Я о таких вещах никогда не размышляю. Просто живу и все!

– Ну и зря! – с уверенностью сказала Лиза. – Какие-то вещи надо знать! Почитай как-нибудь о карме.

– Карма? – удивленно спросила Ангелина. – Впервые слышу.

– Я сейчас накрасюсь, и мы пойдем, – с улыбкой сказала Лиза.

Она закончила мыть посуду и быстро вышла из кухни. Но тут же вернулась с косметичкой в руках.

– Ничего, что я тут? – хитро уточнила она, устраиваясь за столом.

– Боишься, что сбегу, – предположила Ангелина, наблюдая, как она достает из косметички какие-то коробочки, кисточки, продолговатые футлярчики. – Ну, тут у тебя целый арсенал! – добавила она, с любопытством глядя на тонкий коричневый карандаш в руке девушки.

Та уже тщательно наносила тональный крем цвета легкого загара, потом провела линию по краю верхних ресниц и нанесла зеленоватые тени на веки. Расчесав щеточкой брови, подкрасила ресницы коричневой тушью. Глаза у нее были зеленые, и от такого макияжа стали выглядеть ярче.

– А ты вообще косметикой не пользуешься? – поинтересовалась Лиза, нанося легкие румяна.

– Нет, – ответила Ангелина. – Да и когда? На работе неудобно, мы ведь там все в поту трудились. Тут уж не до причесок, ни до пудры с помадами! А после смены лишь бы домой

добраться. А там пока ужин, пока то, се, сама понимаешь. Не буду же я приходить домой и краситься!

– А что? Можно перед мужем и покрасоваться! – заметила Лиза и начала наносить темно-розовый блеск на губы.

Ангелина заворожено наблюдала за ее действиями. Ей доставляло удовольствие наблюдать, как меняется лицо. Лиза стала выглядеть эффектно, но, как ей показалось, явно старше. Закончив наносить макияж, девушка еще с минуту изучала себя в зеркале, потом удовлетворенно улыбнулась и посмотрела на молчащую Ангелину.

– Красота – страшная сила! А у меня сегодня семинар по социальной коммуникации. Но наш препод – молодой, но вредный козел. Вот и приходится очаровывать! – сказала Лиза и зазорно засмеялась. – Ты подожди, я быстро!

Она схватила косметичку и скрылась за дверью.

Ангелина встала и подошла к окну. Квартира находилась на седьмом этаже. Был виден какой-то большой парк с уже желтеющей листвой. День обещал быть пасмурным. И Ангелина вдруг подумала, что у нее нет теплых вещей. Она уехала, в чем была. В сумке лежал свитер, но он был стареньким и годился только для деревни.

«Неправильно все это! – с обидой подумала она. – Что ж я не имею права даже свои вещи забрать? Выгнал меня, словно старую надоевшую кошку на улицу. Да и с кошкой не каждый так поступит! Что же это такое? Как он мог?! Но нет! Не вернусь туда! И в свою деревню не поеду. Что я матери скажу, соседям? Все ведь с расспросами полезут. Никто не поверит, что я по своей воле поселилась в деревне, а мужа в городе одного оставила. Мы всегда вместе были. Никто не поверит. Замучают советами, сочувствием и сплетнями. И придумать-то ничего не могу достоверного! Может, и правда, пока здесь остаться?»

– Я готова! Пошли! – раздался звонкий голос Лизы из коридора.

Ангелина покинула кухню.

Увидев девушку, она замерла. Узкие черные брюки красиво облегли ее довольно полные, прямые ноги и округлые бедра, тонкий свитер ярко-лазоревого цвета был таким коротким, что открывал пупок. Лиза в этот момент натягивала куртку. И Ангелина не могла оторвать от нее взгляда. Куртка была из черной, матово поблескивающей ткани, разительно напоминающей лайковую кожу. Но даже не ее весьма оригинальный крой косухи притягивал взгляд, а искусная вышивка по краю рукавов и большому лацкану, который был почему-то один. Орнамент из мелких розовых и голубых цветов, переплетающихся с зелеными листочками, казался живой гирляндой, такими сочными были краски.

– Теткина работа, – похвасталась Лиза, вертясь перед зеркалом. – Ни у кого нет! Эксклюзив! Эта курточка – единственная на всем белом свете. Все мои подружки на слюну изошли.

– Очень красиво! – сказала Ангелина и сняла с вешалки свою потрепанную серую ветровку.

– Я тетя Даше скажу, так она и тебе что-нибудь этакое сошьет... назло врагиням! – заявила Лиза, беря сумку и двигаясь к двери. – И твой бывший муженек удавится! – ехидно добавила она. – Только вот тебе похудеть надо бы, да килограмм так на десять, не меньше!

– Наверное, – пробормотала Ангелина, выходя вслед за ней из квартиры. – Ой, я даже с Ромочкой не попрощалась, – спохватилась она.

– Да пусть себе спит на здоровье! – сказала Лиза и захлопнула дверь. – Пошли скорее! А то я опоздаю.

На улице их ждал мелкий дождь. Лиза открыла огромный прозрачный зонт и проворчала, что не позволит испортить такую красоту какой-то там небесной водичке. Ангелина отстранилась, но она схватила ее под локоть и прижала к себе, держа зонт над обеими.

– Тут идти всего минут пятнадцать, – сообщила Лиза и ускорила шаг. – Мы с Ромкой даже в одной школе учились, между прочим. Но, сама понимаешь, там я на него ноль внимания, на

такого мелкого! А тут случайно в универе встретились еще весной. И вдруг заискрило между нами. И вот с тех пор вместе. Так здорово все вышло! У нас любовь, не думай!

– Дай-то бог! – задумчиво проговорила Ангелина, с трудом поспевая за стремительным шагом Лизы. – Но вы еще так молоды!

– Да, ладно! – усмехнулась та. – Сама-то когда замуж выскочила? Тоже ведь любовь была?

– Наверное, – после паузы сказала Ангелина.

Они остановились на перекрестке возле светофора и стали ждать, когда зажжется зеленый.

Дождь усилился, и с гладких боков зонта текли струйки воды. У Ангелины уже намочило плечо, но она молчала. Они перешли дорогу и устремились по довольно широкой улице. Ангелина увидела впереди какой-то сквер.

– Я из окна видела огромный парк, – заметила она. – Это он?

– Нет, ты видела наш парк культуры и отдыха «Березовая роща». И метро так называется, если помнишь. Но мы удаляемся от него. А это парк Мичуринцев. И он, конечно, намного меньше. Как раз за ним мой дом, это на улице Есенина. Ты любишь поэзию?

– Наверное, – ответила Ангелина.

– Знаешь, ты так не уверена во всем, даже удивительно! – заметила Лиза. – А ведь в твоём возрасте обычно имеют безапелляционные суждения. Не слышу твоего любимого ответа! – засмеялась она.

– Наверное, – повторила Ангелина и тоже засмеялась.

– Ты можешь гулять в этом парке, – продолжила Лиза. – В хорошую погоду тут просто отлично. Я бегаю по утрам, чтобы не толстеть еще больше.

– Да ты и не толстая, просто крупная сама по себе, – сказала Ангелина, глядя на мокрые деревья и почти пустые ровные дорожки с блестящими от влаги скамейками.

– Вот-вот, – закивала Лиза, – у меня кость широкая. От этого и кажусь полной. Но все равно распускать себя нельзя! И никогда не поздно привести себя в порядок! Поняла, Геля?

Но Ангелина не ответила. Она едва поспевала за девушкой и уже задыхалась от быстрой ходьбы.

Квартира находилась на четвертом этаже обычной пятиэтажной хрущевки. И подъем по ступеням, так как лифта в доме не оказалось, окончательно лишил Ангелину сил. Она вошла в квартиру, стянула куртку и опустилась на стул в коридоре, с трудом переводя дух. Лиза скинула ботинки на высоченной шпильке и ринулась в комнату, крикнув на бегу:

– Располагайся, будь, как дома!

Но Ангелина осталась сидеть на стуле. Она сняла туфли и вытянула ноги. Потом осмотрелась.

Коридор был маленьким, но уютным. Ей понравились обои, имитирующие красный кирпич, шкаф из темного некрашеного дерева, толстая коричневая дорожка, напоминающая домотканый деревенский половик и кованый фонарь, расположенный над зеркалом. Он выглядел совсем как уличный. Висящая над ним, вьющаяся ветка зелени казалась от его тусклого, желтоватого освещения натуральной, хотя Ангелина понимала, что она искусственная.

Она, перестав изучать фонарь, встала, аккуратно повесила куртку на вешалку, подошла к зеркалу и пригладила растрепавшиеся волосы. Потом робко заглянула в комнату. По виду это была гостиная. В ней ей тоже показалось очень уютно. Сосновая некрашеная мебель, бежевый ковер, застилающий практически весь пол, цветастые накидки на креслах и покрывало на диване, словно расшитые вручную, множество маленьких подушечек, горшки с живой зеленью, стоящие на окне и на деревянной подставке, похожей на лесенку, вызвали умиротворение светлыми спокойными красками и гармоничными переходами тонов. Ангелина вздохнула с облегчением и подумала, что ей хотелось бы пожить в такой обстановке. Она словно почувствовала себя дома.

– Ну, ты чего стоишь на пороге? – раздался голос Лизы. – Входи! В этой комнате и будешь проживать. Нравится?

И она подошла сзади. Ангелина резко обернулась и улыбнулась немного беспомощно.

– Диван раскладывается вперед, ну как аккордеон. На нем и будешь спать. Комнат у нас с маманькой всего две. Моя поменьше и не с такой отсталой обстановкой!

– Зачем ты так говоришь? – сказала Ангелина. – Мне очень нравится, тут так уютно, так спокойно.

– Ну вот и славно, что нравится! Значит, я побежала, а ты оставайся! Вот тебе ключи. Не волнуйся, у меня еще комплект есть. Но я после занятий сразу к Ромочке двину. Хотя могу и сюда заскочить. Или ты к нам приходи! Дорогу помнишь?

Ангелина растерянно кивнула.

– В холодильнике полно еды, – продолжила Лиза. – Ешь, не стесняйся! А то, я вижу, робкая ты очень! Еще вздумаешь тут голодом сидеть! Но там одни полуфабрикаты. У тебя мобил есть? – спросила она.

– Нет, – покачала головой Ангелина. – Он мне без надобности.

– Ужас, как это неудобно! Ну ничего, я тебе свой номер оставлю. Если что, ты с домашнего звони. Все! Я убежала!

Лиза записала номер мобильного на листочке и вылетела из квартиры.

Ангелина все еще не пришла в себя. К тому же ей казалось, что они с Лизой живут словно в разных измерениях, и в ее мире время идет намного медленнее. Она так и осталась стоять в коридоре и не знала, что ей делать. Все произошло слишком быстро, и ее психика не успевала реагировать. Но тут взгляд упал на мокрые грязные туфли, и Ангелина торопливо подняла их и понесла в ванную. Вымыв и тщательно промокнув туалетной бумагой, она поставила туфли к стене и снова задумалась. Настроение опять упало.

Она присела на край ванны, мысли метались, слезы подступали. Она просто не понимала, что ей делать и как жить дальше. Ситуация казалась тупиковой. Только что она была законной женой, полноправной хозяйкой в своем доме, и вдруг, как по мановению волшебной палочки злого чародея, оказалась в чужом городе и в чужой квартире. И еще вчера незнакомая ей девушка принимает участие в ее жизни.

«Надо бы Ирочке позвонить, – спохватилась она. – Но как я ей скажу правду? Да и чем она может мне помочь, находясь в этом далеком Пакистане? Сюда приехать все равно не сможет! А позору не оберешься! Лучше молчать. Надеюсь, этот гад додумается не беспокоить дочку!»

Ангелина вышла из ванной и отправилась на кухню. Обилие светлого дерева и яркой «хохломы» сразу привлекло ее внимание. Здесь оказалось также уютно, как и во всей квартире. Она заварила чай, заглянула в холодильник. Отрезав тоненький кусочек вареной колбасы, соорудила бутерброд. Но съела его с трудом, потому что не могла избавиться от чувства стыда, что хозяйничает в чужой квартире. Выглянув в окно, увидела, что дождь прекратился.

«Раз уж я тут осталась, то негоже объедать хозяев, – решила она. – Пойду-ка куплю что-нибудь из продуктов».

Ангелина, поморщившись, натянула мокрые туфли, накинула все еще не просохшую ветровку и вышла из квартиры. Когда оказалась во дворе, то в растерянности остановилась. Ей было трудно сориентироваться в незнакомом месте.

«Не буду далеко отходить от дома», – решила она и медленно направилась по улице.

Впереди виднелся парк Мичуринцев, но Ангелина свернула в переулок. И тут же увидела вывеску парикмахерской. Она вздернула подбородок и решительно направилась к ней.

«Лиза все меня укоряла, что я не слежу за собой, – думала она, – и на голове у меня не прическа, а черт знает что! Может, стоит послушать молодежь? И начать изменения в себе? А что? Я сейчас женщина одинокая, свободная. И никакие козлы мне больше не указ!»

Эти мысли вызвали улыбку, настроение мгновенно улучшилось.

Ангелина подошла к двери парикмахерской, на мгновение задумалась, взявшись за ручку двери, причем мысли были о содержимом ее тощего кошелька и о предполагаемых ценах в этом заведении. Но она вновь вздернула подбородок и вошла внутрь. Цены оказались вполне приемлемыми даже для нее, потому что она попала в парикмахерскую эконо-класса. Ангелина уселась на длинную скамью, которая стояла почему-то прямо в зале, и стала дожидаться своей очереди. Она с интересом наблюдала за работой мастеров и прикидывала, как ей лучше подстричься. Возле нее сидела пожилая женщина. Ангелина заняла очередь за ней. В зале работало три мастера: мужчина, девушка и женщина средних лет.

– Вы к молодой лучше не ходите, – услышала Ангелина шепот и повернула голову.

Ее соседка смотрела на нее, как ей показалось, довольно ехидно.

– Это почему? – тихо поинтересовалась она.

– Очень плохо стрижет, неопытная еще, – ответила женщина. – А у вас, я вижу, волосы сложные, – добавила она авторитетным тоном. – Да и лицо тоже! Неудачная прическа может так изуродовать, что в зеркале себя не узнаете.

Ангелина подняла взгляд на ее торчащие в разные стороны редкие пряди с остатками тускло – рыжей краски на концах и не смогла сдержать улыбки.

«Чья бы корова мычала...», – подумала она, но от комментариев воздержалась.

Девушка в этот момент освободилась и равнодушно спросила, кто следующий.

– Я не пойду! – тут же отказалась женщина.

И Ангелина встала и направилась к креслу.

Побрызгав на ее волосы холодной водой из пульверизатора, мастер поинтересовалась, чего бы она хотела. Ангелина растерянно пожала плечами и сказала, что понятия не имеет. Ее настроение вновь упало, потому что в большом, хорошо освещенном зеркале она выглядела уж очень плачевно. Влажные волосы казались серыми, лицо было бледным и отекившим, глаза – тусклыми и грустными. Хотелось отвернуться и никогда больше не видеть этого старого унылого лица.

– А вы почему так расстраиваетесь? – вдруг ласково спросила мастер. – Не нужно! Вы улыбнитесь, и сразу на душе полегчает!

– Меня муж бросил, – неожиданно для себя сообщила Ангелина. – Ушел вот к такой же молоденькой и хорошенькой, как вы!

– Бывает, – спокойно ответила мастер. – Тем более нельзя отчаиваться! И вы правильно сделали, что пришли к нам. Нужно меняться внешне. Как ни странно, это очень помогает меняться внутренне.

Она взяла ножницы, подняла прядь на затылке и решительно отрезала, как показалось Ангелине непозволительно длинный конец.

– Ой! – испугалась она. – Это слишком! Я никогда не носила так коротко!

– Знаете, у вас концы секутся, – сообщила мастер, – к тому же вы, видимо, когда-то химию делали, и волосы мертвые. Нужно убрать все это. И вообще, я вам порекомендую с вашим типом лица короткую мальчишескую стрижку. Это вас омолодит лет на десять.

– Да? – удивилась Ангелина, со страхом наблюдая, как падают пряди ее волос.

– И красить нужно обязательно! – продолжила мастер. – А то у вас они, что называется, соль с перцем.

– Вот уж не знаю, – со вздохом проговорила Ангелина и закрыла глаза. – Мужа новыми прическами все равно не удержишь и не вернешь. Естественность лучше всего!

– Ага, лучше, – сказала мастер, продолжая работать, – только в молодом возрасте. А в вашем необходимо прикладывать немало усилий, чтобы выглядеть достойно. И делать это нужно не ради кого-то, а ради себя! Вы как это поймете, так сразу жизнь изменится.

– Наверное, – прошептала Ангелина свое любимое словечко.

– У меня тут ходит одна клиентка, так ей уже за шестьдесят, – продолжила мастер. – И пенсия у нее маленькая. Так она всегда говорит, что раньше гонялась за молодостью. Делала какие-то немыслимые прически, непозволительно яркий макияж, носила подростковые вещи. А потом в один прекрасный момент поняла, что давно уже выглядит молодящейся старухой. И сразу поменяла стиль. И сейчас всегда элегантна. Она так и говорит, что главное, когда достигаешь серебряного возраста, понять это и вести себя достойно и в соответствии с годами.

– Серебряного? – переспросила Ангелина. – Первый раз слышу такое определение!

– И оно в тему! – ответила мастер. – Недаром говорится: золотая пора юности. А вот вы в серебряном возрасте зрелости. Просто сами не понимаете всей прелести этой поры!

– Да какая уж тут прелесть! – вздохнула Ангелина и открыла глаза.

Но увидев, что с правого бока у нее почти нет волос, тут же испугалась и зажмурилась.

– А вы подумайте! – продолжила мастер. – Главное, вы уже свое отработали. Вы ведь на пенсии, как я понимаю? Свободны и можете распоряжаться своим временем так, как вам заблагорассудится. Да и дети уже наверняка выросли и живут отдельно. Да вы только вдумайтесь! Можете делать все, что вам захочется. И даже то, что муж бросил, вам только на пользу.

– Это почему еще? – удивилась она.

– Так вы, получается, полностью свободны от всего и всех! И можете начать все заново, что называется, с чистого листа. И даже личную жизнь!

Ангелина тихо вздохнула. Ей, действительно, стало легче. С таких позиций она свое нынешнее положение не рассматривала. Хотя Лиза вчера тоже твердила ей о свободе.

Услышав шум фена, она открыла глаза и быстро проговорила:

– Ой! Укладывать не надо!

– А я и не укладываю, – улыбнулась мастер. – Просто волосы высушу. Не волнуйтесь, это входит в стоимость стрижки.

Ангелина с изумлением смотрела на свое отражение. Стрижка была, что называется, спортивной. Волосы были короткими, чуть прикрывали уши и шею, челочка падала на лоб. Никогда Ангелина так коротко не стриглась. Но она не могла не признать, что лицо стало выглядеть не таким полным и круглым, визуально оно явно уменьшилось.

– Надо же! – не смогла удержаться она от замечания. – А я как будто худее и моложе!

– Я про то и говорю! – довольно проговорила мастер и широкой кисточкой смахнула остатки волос с ее шеи. – Еще бы покрасить в какой-нибудь живой цвет. Было бы вообще классно!

– Не все сразу, – улыбнулась Ангелина. – И я вам очень благодарна!

– Не за что! – расцвела мастер. Потом, понизив голос, сказала: – Вы купите себе джинсы. А то эти бесформенные спортивные брюки вас уродуют. Тут за углом есть магазин распродаж, там большие размеры очень дешево. Под такую стрижку нужна другая одежда.

– Спасибо! – растерянно ответила Ангелина.

Она расплатилась и вышла на улицу. Улыбка не сходила с ее лица. Ангелина посмотрела на свои брюки, на их темно-синий немного вылинявший цвет, на вытянутые колени и решительно направилась за угол дома. Действительно, там оказался небольшой магазин распродаж.

«Товары с таможни! Ограниченные партии. Наши цены вас обрадуют!», – гласила вывеска на двери, и Ангелина зашла внутрь.

Вдоль стен плотно висели на кронштейнах какие-то цветастые блузочки и свитерки. А джинсы были навалены в большие металлические баки. Ангелина подошла и начала копаться в них. Рядом с ней рылись в баке еще две женщины примерно ее лет.

– Вам помочь? – раздался рядом тонкий голосок.

Ангелина выпрямилась. Продавец смотрела на нее густо накрашенными голубыми глазами.

– У вас какой размер? – продолжила она.

– Не знаю, – сказала Ангелина.

– Не меньше, чем пятьдесят четыре, – определила продавец, – а то и больше!

– Покупаю какие-то вещи и пятьдесят второго и влезаю, – тихо ответила она.

– Да уж, – вдруг засмеялась стоящая рядом женщина, на вид даже полнее чем Ангелина, – на такие дирижабли джинсы вряд ли шьют!

– У нас в ассортименте до шестидесятого, – радостно сообщила продавец.

Но Ангелине почему-то расхотелось покупать джинсы. Она молча вышла из магазина и побрела по улице. Настроение вновь упало.

Дождь полностью прекратился, выглянуло солнце, но даже это не радовало. Дойдя до парка, она уселась на просохшую скамью и так глубоко задумалась, что когда рядом упал желтый кленовый лист, невольно вздрогнула. Взяв его, поднесла к лицу и вдохнула влажный терпкий аромат.

– Вот и ты свое отжил и постарел, – грустно сказала она, глядя на его блестящую, пока еще гладкую поверхность, – и стал ненужным дереву. И оно тебя сбросило! Эх, жизнь!

Шедшая мимо женщина примерно ее лет, остановилась и внимательно на нее посмотрела.

– Вы что-то спросили? – уточнила она.

– Нет, так мысли вслух, – ответила Ангелина и беспомощной ей улыбнулась.

– У вас такое расстроенное лицо, – продолжила женщина и подошла к скамье.

– И что? – раздраженно проговорила Ангелина. – Вам-то что за дело?

Но женщина не обиделась. Она присела рядом.

– Все, что посылает нам господь, на пользу душе, – спокойно сказала женщина. – Вас как зовут?

– Ангелина Ивановна.

– А меня Наталья Алексеевна, – охотно представилась женщина. – И можно просто Наталья или даже Наташа. Вы тут живете неподалеку?

Ангелина искоса глянула на ее лицо, отметила про себя румяные щеки, ясные голубые глаза и приятную улыбку. Наталья выглядела свежо, хотя была явно ровесницей Ангелины, если не старше. Весь ее вид говорил, что она много времени проводит на воздухе. К тому же от нее исходило какое-то внутреннее спокойствие. Ангелина немного расслабилась и ответила, что она приезжая.

– И что вас привело в Новосибирск? – живо заинтересовалась Наталья и даже придвинулась к ней.

– Семейные неурядицы, – усмехнулась Ангелина. – Но это, в принципе, вас не касается. К тому же долго рассказывать.

– А я не тороплюсь, – не обиделась Наталья. – Я уже год на пенсии, и очень этим довольна! Вы тоже пенсионерка?

– Да, – кивнула Ангелина и встала.

Такое неуместное любопытство начало ее напрягать, и она решила уйти. Но Наталья и не думала отставать и тоже встала.

– Хотите пройтись? – непринужденно спросила она.

Ангелина не ответила и направилась к выходу из парка. Но Наталья пошла рядом.

– А вам сейчас куда? – спросила она.

– На улицу Есенина, – нехотя ответила Ангелина.

– А я тоже там живу! – обрадовалась Наталья. – И какой дом?

Ангелина после паузы назвала номер. Наталья остановилась и рассмеялась.

– Да мы в одном с вами доме! Вот странно! И у кого вы гостите?

– У одной девушки, зовут Лиза.

– Мою дочь зовут Лиза, – радуясь все больше, сообщила Наталья.

Когда выяснилось, что они имеют в виду одну Лизу, Ангелина жутко смутилась. Она достала ключи и протянула их новой знакомой.

– Вы извините, – робко проговорила она, – что я без вашего спроса поселилась у вас в доме. Но так уж получилось! И Лиза очень настаивала.

– Да, она у меня такая! – с гордостью заявила Наталья. – Никогда не оставит человека в беде! А ведь у вас что-то случилось неприятное, я же вижу! К тому же она не знала, что я сегодня вернусь в город. Я же практически безвылазно живу в деревне.

– Да, Лиза упоминала об этом, – сказала Ангелина, чувствуя себя все более неловко. – Вы не волнуйтесь, я сегодня же уеду домой.

– А я и не волнуюсь! – засмеялась Наталья. – И вижу в этом знак, – добавила она странную фразу.

Но Ангелина уточнять не стала.

– Я сумку заберу и уеду, – сказала она, заходя вслед за Натальей в подъезд.

– Разберемся, – ответила та и начала подниматься по лестнице.

Глава вторая

Когда они вошли в квартиру, то Наталья сразу отправилась на кухню, говоря, что необходимо приготовить что-нибудь на обед. Ангелина окончательно смутилась и не знала, как ей быть. Она чувствовала усталость, так как не выпалась этой ночью. К тому же странная апатия навалилась на нее. И она была не в состоянии сейчас принимать хоть какие-то решения.

– Может, на «ты»? – предложила Наталья, выглядывая из кухни и радостно ей улыбаясь. – А почему ты все еще в коридоре стоишь? Никуда я тебя не отпущу! Раз Лиза тебя пригласила, то так тому и быть!

– Даже не знаю, – неуверенно ответила Ангелина. – Но странно все как-то! Хорошо, давай на «ты».

Она скинула туфли, повесила куртку на вешалку и привычным жестом пригладила волосы. Но ощутив, что они коротко подстрижены, заулыбалась и подошла к зеркалу. Отражение ей понравилось. И она уже начала привыкать к новому облику. К тому же поняла, насколько ей так удобнее. Достав гребешок, Ангелина тщательно расчесала короткие пряди и снова улыбнулась. Потом отправилась на кухню. Наталья резала капусту и складывала ее в глубокую сковородку.

– Знаешь, я вегетарианка, – сообщила она. – Но вот Лизка моя нет. Она мясо лопает не хуже любого мужика, так что в холодильнике оно всегда имеется.

– Я ем все, – сообщила Ангелина и присела к столу, – какой-то определенной диеты не придерживаюсь.

– Тогда отварю тебе сосиски к капусте, – предложила Наталья, открывая холодильник.

– Мне очень неудобно, – тихо проговорила Ангелина и подперла подбородок рукой.

Она не сводила глаз с Натальи. Та ловко накрывала на стол.

– У вас в Новосибирске все такие гостеприимные? – спросила она после длительной паузы. – Я тут была всего несколько раз. Но в основном общалась со своей давней подружкой и ее семьей.

– Ну, за других отвечать не берусь, – сказала Наталья, – но мы с дочкой всегда стараемся быть со всеми приветливыми. Люди ведь сами по себе очень добрые, безобидные создания, просто пчелки божьи, – добавила она и, помешав капусту, села напротив Ангелины.

– Не знаю, – ответила та и пожала плечами, – я об этом никогда не задумывалась.

– Значит, тебе по жизни везло с людьми, что ты не озлобилась, – уверенно проговорила Наталья. – А то сейчас только и слышишь, что все стали злыми, равнодушными, а миром правит золотой телец.

– Наверное, – произнесла Ангелина и встала.

– Ты куда? – удивилась Наталья. – Сейчас все готово будет, пообедаем.

– Можно, я позвоню домой? – спросила Ангелина. – Деньги сразу отдам за разговор. А то меня муж бросил, – торопливо сообщила она, – а дочка с зятем в другой стране, вот и хочу попросить его, чтобы ничего ей не говорил о нашем разрыве. Ни к чему это ей знать!

– Господи, Геля! Конечно, звони! – участливо сказала Наталья. – А сам-то он не догадается, что не нужно дочурку беспокоить?

– Так он сейчас словно пьяный, – усмехнулась она, – с молоденькой в нашем доме расположился, а меня за дверь, как собаку выгнал. Не соображает ничего!

Ангелина с трудом удержала слезы. Ее губы задрожали.

– Хорошая ты моя! – жалостливо поговорила Наталья. – Да за все ему воздастся! Не сомневайся! Я сама через это же прошла, да вот добрые люди помогли пережить, рассказали, что к чему. И я сейчас покойна, боль ушла, обиды нет. Простила ему все. Ты иди, позвони, сними с души тяжесть. А потом поговорим. А я пока на стол накрою.

Ангелина молча кивнула и вышла из кухни. Она плотно закрыла за собой дверь гостиной и села на диван, возле которого стоял столик с телефоном. Она решила позвонить Анатолию на работу, так как боялась, что если позвонит вечером домой, то может взять трубку Мила. Ей ответила секретарша, и когда Ангелина представилась, она сообщила, что шеф сегодня на работу не вышел из-за семейных обстоятельств. Ангелина прикусила язык, потом торопливо сказала, что только приехала из деревни, не застала мужа дома, вот и позвонила.

– Да, я понимаю, – вежливо ответила секретарша.

Когда Ангелина положила трубку, то так разнервничалась, что встала и начала ходить по комнате. Она не знала, что делать. Но желание поговорить с мужем было настолько сильным, что она вновь взяла телефон. Все-таки в глубине души теплилась надежда, что он уже одумался, отправил Милу восвояси и полон раскаяния и желания вернуть жену домой. Но в ее деревенском доме телефона не было. Обычно она сама звонила ему с местной почты.

«Как он может найти меня, даже если хочет поговорить? – спрашивала она саму себя. – Все-таки сотовый иногда необходим! Но почему он сегодня не на работе? И что это за срочные семейные дела?»

Изнывая от волнения, Ангелина набрала свой домашний номер и так плотно прижала трубку к уху, что почувствовала боль.

– Вас слушают, – раздался голос мужа.

И тут же женский приглушенный смех, какая-то возня.

– Прекрати, киска, – тихо проговорил Анатолий, – дай мне поговорить. Вдруг это с работы и что-нибудь важное?

– А вдруг это какая-нибудь девушка? – ответили ему.

Это был голос Милы, и Ангелина почувствовал приступ ярости.

– У меня только одна девушка, самая моя любимая, глупышка! – едва различимо ответил Анатолий.

Раздался звук приглушенного поцелуя, тихий смех.

– Алло! – рявкнула Ангелина. – Может, хватит сосаться, и ты ответишь по-человечески?

– Кто это? – настороженно спросил Анатолий.

– Жена твоя законная! Не узнал?

– Здравствуй, Геля, – невозмутимо произнес он. – Как твои дела? Что дома? Все здоровы?

– Я сейчас не в деревне, – сообщила она. – А звоню затем, чтобы узнать, говорил ли ты с Ирочкой?

– Нет, – после паузы ответил Анатолий. – Она пока не звонила.

– У меня к тебе просьба, – продолжила она, – ничего не сообщай ей о нас. Незачем ребенка тревожить.

Анатолий не ответил.

«Совсем голову потерял! – подумала Ангелина. – Такое ощущение, что он и о дочери забыл. Наслаждается там с этой тварью! И на что я надеюсь? Все кончено!»

– Ладно, – наконец-то сказал он.

– Что ладно? – сухо спросила она.

– Я ничего не скажу Ирочке, обещаю, раз ты об этом просишь, – медленно проговорил он. – Хотя твоя позиция мне непонятна. Ведь все равно она рано или поздно узнает.

– Лучше поздно, – твердо произнесла Ангелина. – Они вернутся только через два года. И неизвестно, будет ли отпуск за это время. Мало ли что может произойти!

– А что может произойти, мать? – довольно ехидно спросил он. – Ты, видимо, не до конца поняла, что я люблю Милочку, и к тебе никогда, понимаешь, никогда не вернусь. Это окончательно решено! И я уже действительно подал документы на развод. Тебе потом нужно будет лишь поставить подпись и все! Чем тебе плохо в деревне? Живи там! Ты ведь не работаешь!

А свои вещи можешь забрать в любое время. По поводу машины я распоряжусь. Сам отвезти не смогу, извини, времени совсем нет.

– Да, заработался, бедненький! – зло сказала Ангелина. – Даже сегодня с какого-то перепугу отгул взял! Смотри орган свой не перетруди, а то тогда кому ты, импотент, нужен будешь?!

– Прекрати! – оборвал он ее. – Давай все-таки будем себя вести, как интеллигентные люди!

– Да пошел ты! – бросила она, положила трубку и расплакалась.

В голове не укладывалась, что все это происходит с ней.

В комнату заглянула Наталья. Увидев, что Ангелина плачет, бросилась к ней, села рядом и обняла за плечи.

– Ну-ну, хорошая моя, – тихо заговорила она, – все обойдется. Это испытание твое, и ты его выдержишь. Поговорила с мужем?

– Да-а, – всхлипнула Ангелина и уткнулась лицом в ее плечо. – Он сказал, что любит эту тварь, что между нами все кончено! Столько лет вместе! Как я буду жить без него?

– Ты его так сильно любишь? – после паузы мягко спросила Наталья.

– Наверное, – ответила та и судорожно вздохнула.

Потом выпрямилась и уставилась неподвижным взглядом в одну точку. Наталья стала поглаживать ее плечо и приговаривать, что все образуется, все к лучшему, а испытания даются нам для чего-то. Ангелина слушала ее неторопливую речь и постепенно успокаивалась.

– Понимаешь, – после паузы сказала Наталья, – меня ведь тоже муж бросил, так что я тебя понимаю, как никто другой.

– У тебя, по крайней мере, жилье есть, – со вздохом произнесла Ангелина. – Ведь это твоя квартира?

– Да, моя, – кивнула та. – Я ведь много лет на заводе работала, получила это жилье в свое время, потом приватизировала. Тогда с этим проще было, чем сейчас. А тебе лет сколько?

– Пятьдесят один три месяца назад исполнилось, – сообщила Ангелина. – Но я на пенсии уже.

– Понятно, вредное производство. А мне уже пятьдесят шесть, – сказала Наталья. – Муж ушел полгода назад, и, самый ужас, что к моей подруге, правда, она даже старше меня на два года. Но тоже вместе на заводе много лет проработали. Она мне прямо как сестра была. Я никак предположить не могла такого. А они, оказывается, уже пять лет как любовники.

Ангелина повернула голову и внимательно на нее посмотрела. Ее удивило то, что Наталья говорит все это довольно спокойно и даже улыбается. Не видно было, что она страдает.

– Я просто шок испытала, – продолжила та все тем же ровным тоном, – поверить не могла во все это. А когда он собрал чемоданы и уехал, то рыдала дня три, не переставая. Сердце заболело, чуть в больницу не попала. Самое страшное – это предательство близкого человека. А тут, считай, сразу двух!

– Да, это самое страшное, это пережить невозможно, – согласилась Ангелина.

– Знаешь, я тоже так думала, – сказала Наталья, задумчиво на нее глядя. – Но добрые святые люди открыли мне глаза. И так все стало сразу ясно, я успокоилась и сейчас в мире сама с собой.

Ангелина глянула на нее, не понимая, о ком она говорит. Но Наталья замолчала и ясно ей улыбнулась.

– Вот что, голубушка, – ласково произнесла она, – пойдем-ка, пообедаем. А то остыло все.

Они встали и отправились на кухню.

После обеда Наталья предложила ей прилечь хотя бы на часок, заметив, что сон лучшее лекарство при расстройствах. Ангелина согласилась, чувствуя усталость. Она устроилась на диване в гостиной. И почти мгновенно уснула.

Очнулась от каких-то тихих голосов, раздававшихся, как ей показалось, прямо за дверью. Ангелина села и машинально пригладила волосы. Голоса не утихали. Она увидела, как дверь медленно приоткрылась, и в комнату заглянула Лиза.

– А Геля уже не спит! – радостно сообщила она. – Да ты подстриглась! И как классно тебе!

– Да, не сплю, – пробормотала Ангелина и украдкой зевнула.

Она встала, аккуратно сложила плед, поправила подушечки. Лиза уже зашла в гостиную и с улыбкой наблюдала за ее действиями. Из-за ее плеча выглядывала Наталья.

– Нет, ну как вы встретились, просто чудо какое-то! – сказала Лиза. – Когда мама мне все рассказала, я сначала не поверила. Ну как в кино! Надо же какой случай интересный!

– Ох, дочурка, случайностей на свете не бывает, – заявила Наталья, – есть одни закономерности.

– Что-то ты после безвылазной жизни в деревне настроилась на философский лад, – заметила Лиза. – Давайте лучше чай пить! Я торт вкусный купила.

– Давайте, – согласилась Наталья. – Только я сейчас торты не ем.

– Это еще почему? – изумилась Лиза. – Решила лишний вес сбросить? Давно пора! Я и Геле вчера говорила, что такие жиры вам только жить мешают. Ни к чему, даже в вашем возрасте, выглядеть как бегемоты на отдыхе!

– Елизавета! – попыталась урезонить ее Наталья. – Ты язык-то попридержи! Не всем приятно твои критические замечания выслушивать.

– Да, ладно! – отмахнулась та. – Ты вон сама уже тортики не ешь. Кстати, я тебя не видела что-то около трех недель и мне кажется, ты заметно похудела. Еще бы косу эту свою ветхозаветную отрезала, вообще бы классно стало! Бери пример с Гели!

– Отстань, Лиза! – рассмеялась Наталья. – Твою бы энергию да в мирных целях!

– Мамочка, о тебе ж забочусь! Или, скажешь, Геле не идет такая стрижка?

– Так я ее с прежней прической и не видела! – отмахнулась Наталья. – Так что ничего сказать не могу. И давай сменим тему? Сколько буду тебе говорить, что меня все устраивает в моем внешнем виде! И меняться я не собираюсь.

– До чего ты упряма! – заметила Лиза. – Как там дядя поживает? – добавила она другим тоном.

– Прекрасно! – улыбнулась Наталья.

Они зашли на кухню. Лиза сразу поставила чайник, потом вынула бисквитный торт из коробки. Выложив его на плоское блюдо, облизнулась.

– Ну просто чудо кулинарии! – заметила она, доставая тарелочки. – К тому же, дамы, он низкокалорийный. Это я после универа купила, решив Гелю проведать. Волновалась, как ты тут одна. А ты тут уже в компании моей мамули. Чудеса, да и только!

Она заварила чай и выставила чашки на стол. Отрезав довольно большие куски торта, выложила их на блюдечки.

– Налетай! – весело сказала Лиза. – Вкуснотища! И столько фруктов в желе! Я их просто обожаю!

– Говорю же, не буду, – отказалась Наталья и пододвинула к себе чашку с чаем. – Достань-ка лучше из шкафчика баранки.

– Баранки?! – изумилась Лиза и звонко расхохоталась. – Ну ты, мать, вообще! Да они засохли давно! Их и не разгрызешь! Что это с тобой случилось?

– Просветление, – тихо ответила Наталья, встала и открыла шкаф.

Достав упаковку с маленькими сушками, покрытыми маком, она выложила их на блюдечко.

– Ну ладно, как хочешь, – улыбнулась Лиза и села к столу. – Но ты-то, Геля, не откажешься от такой вкуснотищи?

– Не откажусь, – улыбнулась Ангелина. – Торт выглядит очень аппетитно.

– Вот и славно! – расцвела Лиза и отпила чай.

Потом внимательно глянула на нее и радостно проговорила:

– Как все-таки хорошо, что ты состригла эти лохмы! Тебе явно лучше! Еще бы выкрасить в какой-нибудь прикольный цвет! Вообще бы красotka стала! А то эта проседь делает тебя старше!

– Наверное, – нехотя ответила Ангелина.

– Ну вот, опять это твое любимое словечко! – заметила Лиза. – Пора уже становится более уверенной!

– Дочка, ты уж как-то очень наседаешь на нашу гостью, – мягко произнесла Наталья.

– Я? – искренне удивилась Лиза. – Да я хочу, как лучше! Ты просто не видела ее прическу еще вчера вечером. Не волосы, а патлы самые настоящие, да еще и пережженные на концах химией! Ужас! Но и у тебя вид не лучше, – повернулась она к матери. – Даже не знаю, как убедить тебя отрезать косу!

– Да чем она тебе-то мешает? Она – моя гордость!

У Натальи, действительно, была самая настоящая коса, доходящая ей до пояса. Волосы были светло-русые, и поэтому седина в них не так бросалась в глаза. Обычно она заворачивала косу в узел и закалывала шпильками.

– Ну чего хорошего в таких длинных волосах? – продолжила Лиза. – Надо поменять взгляд на себя и на моду!

– Как все у тебя просто! – улыбнулась Наталья. – А я всю жизнь с этой косой проходила. И отцу твоему очень нравились мои волосы. Он мне стричь их категорически запрещал.

– Так это когда было? – возмутилась Лиза. – И можно подумать, ты удержала его этой старомодной косой! Не хочу я больше ничего слышать про него!

– Доченька, как бы он себя ни вел, он все равно навсегда останется твоим родителем, ты должна это понимать! И достоин уважения!

– Боже! – изумилась Лиза и даже есть перестала. – Что это с тобой, мамочка? Ты уже защищаешь этого предателя? М-да, житье на свежем воздухе тебе явно на пользу! Просто удивительно, как ты изменилась!

– Да, я сейчас на многое смотрю совершенно по-другому, – согласилась Наталья. – Я словно глянула на наш мир со стороны.

– Ну-ну? – заинтересованно проговорила Лиза. – И что ты такое увидела?

Наталья вздохнула, отодвинула пустую чашку и скрестила руки на груди. Ее лицо приняло умиротворенное выражение.

– Да все суeta суeta, – важно проговорила она. – Люди сейчас стремятся только к одному – к удовольствиям для своего тела. И все служит этому. И только поэтому золотой телец возведен на пьедестал. За последние годы сформировался новый тип гражданина. Это человек без нации, принципов. Только количество денег определяет успех и счастье – вот позиция такого гражданина. Все остальное – пыль под его ногами. А душа не имеет никакого значения. Только тело! Только ублажить его!

– Мама! – изумленно воскликнула Лиза. – Впервые в жизни слышу от тебя такие рассуждения! Ты ведь никогда ни о чем подобном не задумывалась! Что это с тобой?

– Просветление, – после паузы повторила Наталья. – И я очень благодарна твоему отцу, что он ушел. Если бы не это, так бы и жила моя душа во тьме и мерзости.

Лиза внимательно посмотрела на ее словно разгладившееся лицо, на сияющие голубые глаза, потом перевела взгляд на Ангелину. Та тоже не сводила глаз с лица Натальи. Лиза скорчила смешную гримасу и подмигнула Ангелине. Та моргнула и почему-то залилась краской. Этот разговор показался ей необычным и интересным. И, в принципе, она была согласна с высказыванием Натальи. Тогда получалось, что ее муж тоже погнался за удовольствиями для тела, а о душе забыл. И это успокоило, ведь вся вина за их разрыв лежала только на нем. А вот

Ангелина была совершенно ни при чем. Она вспомнила, как Лиза накануне ночью наоборот убеждала ее, что вина за измену мужа лежит целиком на его жене.

– Измена мужа, – несколько раз повторила тогда Лиза, – это, прежде всего, поражение жены, как женщины.

И эти слова запали тогда ей в душу и заставили думать и анализировать. Возможно, поэтому она и изменила прическу, так как начала понимать, что ее внешний вид уже не устраивает Анатолия. И необходимо как-то меняться. В душе еще не умерла надежда, что он одумается и захочет ее вернуть. И неплохо бы было предстать перед ним в новом облике.

И вот сейчас Наталья говорила совсем о другом. По ее мнению выходило, что Анатолий тешит свое тело, забыв о душе, что он ищет новых удовольствий. Ангелина вспомнила, что он всегда стремился к карьерному росту и, начав простым инженером, сейчас уже стал заместителем генерального директора предприятия. Но она никогда не задумывалась, что им двигало. Это ей казалось обычным мужским стремлением к лидерству.

«Значит, он тот новый тип гражданина, о котором говорила Наталья, – размышляла она, – и для него деньги это и есть успех. И только это для него счастье. А я была вместо бесплатного приложения к его жизни, обеспечивала комфорт его существования. И для него счастье вовсе не в семье, не в верной жене! Значит, нет моей вины, что он ушел к молодой, это он сам такой! Это тяга к удовольствиям плоти!»

Ангелина почувствовала, что совсем запуталась. Вроде получалось, что права Наталья. И в то же время в словах Лизы было что-то, с чем она соглашалась. Но Ангелина не привыкла думать о таких вещах, ее мозг не справлялся с обилием информации и не мог классифицировать ее и сделать правильные выводы. Она вздохнула и решила больше не морочить себе голову.

– А Гелечка о чем-то крепко задумалась, – проговорила в этот момент Наталья.

Ангелина вздрогнула и подняла на нее глаза.

– Думаю о твоих словах, – ответила она, – о новом типе гражданина. И правда, все сейчас гоняются за наживой. Мы прямо как в Америке.

– Ладно, дорогие мои, – прервала ее Лиза, – мне на самом деле пора. Я на секунду забежала, посмотреть, как тут Геля. Рома уже позвонил матери и сообщил, что ты тут. И тетя Лера просила тебя дожидаться ее приезда, если есть такая возможность.

– Правильно! – согласилась Наталья. – Я завтра уезжаю обратно в деревню. А Геля может жить здесь.

– Я не знаю, – тихо произнесла Ангелина, чувствуя внезапно навалившуюся грусть.

– Мам, а ты возьми Гелечку с собой на эти дни! – неожиданно предложила Лиза. – Обещают, что с завтрашнего дня у нас наступит бабье лето. Я в Интернете смотрела прогноз погоды. Так что следующая неделя должна быть теплой и солнечной.

– Да я сама об этом уже думала, – улыбнулась Наталья.

– Вот и славненько! – обрадовалась Лиза.

– Я не знаю, – повторила Ангелина, но тоже начала улыбаться.

На следующее утро они встали рано. Когда позавтракали и Наталья начала собираться, она смотрела на нее с сожалением. Ей не хотелось вновь оставаться одной. Ангелина за эти дни поняла, что совершенно не умеет жить в одиночестве. Она всегда находилась в семье, вначале в родительской, потом создала свою. И рядом с ней всегда были близкие люди. К тому же всю жизнь проработав на одном предприятии, она и его воспринимала как родной дом.

– А ты чего сидишь? – спросила Наталья, когда сложила необходимые вещи в небольшую сумку. – Давай-ка, собирайся! Поедешь со мной. Тут не так и далеко, на автобусе всего полтора часа. Потом, правда, пешком довольно прилично. Но смотри, как распогодилось. И какая красота за окном! Небо ясное, солнышко. И нечего в городе сидеть! Что тут хорошего? Шум, пыль, вонь! Поедем?

И Ангелина решилась. Она улыбнулась, кивнула и встала с дивана. Вещей у нее практически не было. Набросив сумку на плечо, она вышла из квартиры вслед за довольной Натальей.

Когда они оказались на улице, то обе невольно сощурились от яркого солнца и пронзительно-синего неба. Было тепло совсем по-летнему.

– Какая красота неземная! Слава творцу нашему! – с воодушевлением проговорила Наталья и истово перекрестилась, глядя в небо.

Потом поправила белую косынку, которой она повязала голову, и решительно устремилась к станции метро.

Примерно через два часа они вышли из рейсового автобуса. Ангелина огляделась по сторонам. Местность ей понравилась. От шоссе бежала узкая грунтовая дорога к видневшейся невдалеке деревне, расположенной на склоне пологого холма. Справа от нее начинался густой лес, слева раскинулись поля. Ангелина глубоко вдохнула свежий прохладный воздух и невольно заулыбалась, любуясь простором, синим безоблачным небом и темно-зеленым хвойным лесом с редкими вкраплениями желтеющих лиственных деревьев.

– Это вон та деревня? – спросила она. – Так совсем рядом, тут идти минут пятнадцать. А ты вроде говорила, что далековато она.

– Я не про это говорила, – ответила Наталья, поправляя сбившийся платок и закидывая сумку на плечо. – В этой деревне живет мой двоюродный брат. И я у него несколько месяцев провела. Но потом почти постоянно стала жить в другом месте. И до него нужно идти через поле, а потом еще лесом довольно долго. Я тебе потом все расскажу. А сейчас нужно заглянуть к брату.

Они спустились с шоссе и направились по узкой грунтовой дороге в сторону деревни.

– А я вас не стесню? – запоздало спросила Ангелина и сорвала веточку полыни голубовато-серого цвета.

Она помяла ее в пальцах, поднесла к лицу и с удовольствием вдохнула горький аромат.

– Так мы уже говорили про это, – ответила Наталья. – Не стеснишь, не волнуйся! Брат овдовел три года назад, дети у него давно выросли, один сын в Новосибирске работает, второй – в Москве. Ему одному тяжело управляться с хозяйством. Он только рад был, когда я приехала.

«Так может, Наталья хочет нас сосватать? – предположила Ангелина и невольно начала улыбаться. – Тогда это объясняет ее приглашение».

– А сколько ему лет? – поинтересовалась она.

– Петру-то? Так уже шестьдесят пять. Но он еще мужчина хоть куда! А без хозяйки трудно на селе жить.

«Так оно и есть! Свести нас решила», – еще больше утвердилась Ангелина в своих предположениях.

– А чего ж он не женится? – спросила она.

– Что ты, голубушка! – тихо засмеялась Наталья. – Да разве легко найти подходящую женщину? Молодых любовь слепляет не хуже цемента. А в таком-то возрасте какая любовь? Попробуй-ка приспособиться друг к другу! Все недостатки видишь, характеры укоротить трудно, а про здоровье я вообще молчу! Ведь все больные. А в его хозяйстве работать нужно. Кто ж согласится? В таком-то возрасте, как наш с тобой, уже к покою стремятся. Сидят себе по квартирам, да телевизоры смотрят в тепле и уюте. Это мы с тобой в бегах, – неожиданно добавила она, – и то по причине, что нас мужья бросили. А так бы тоже сидели себе по домам и ни о чем особо не задумывались, а просто смерти ждали. Так ведь, хорошая моя?

– Наверное, – нехотя ответила Ангелина.

У нее вдруг начало портиться настроение.

Она совершенно не хотела начинать новые отношения. Эти дни она много думала, вспоминала свою жизнь с мужем. Но, несмотря на все еще неутраченную ярость из-за его подлости и предательства, в глубине души теплое чувство к нему оставалось. Любовь ли это была, Анге-

лина не знала, потому что давно уже привыкла жить рядом с этим человеком и воспринимала его как нечто само собой разумеющееся и неизменное в ее жизни. И вот когда эта постоянная величина вдруг в одночасье исчезла, Ангелина осознала, насколько ее жизнь стала пустой и какой-то однобокой.

– Вот говорят, – продолжила меж тем Наталья, – чтобы окончательно забыть человека, вычеркнуть навсегда его из памяти, требуется как раз столько времени, сколько ты с этим человеком прожил. Я вот со своим тридцать семь лет. Вот и получается, что не забыть мне его никогда и ни при каких обстоятельствах. Но я нашла в себе силы и живу без него. И интересно живу. И ты сможешь!

– Наверное, – повторила Ангелина свое любимое словечко.

Они в этот момент вошли в деревню.

Возле крайнего дома, огороженного деревянным забором, под густым развесистым кустом сирени лежали несколько светло-коричневых телят. Они лениво обмахивали себя хвостами от мух и мерно жевали траву, глядя в пространство полусонными глазами. Ангелина чуть не ступила в подсохшую коровью лепешку, распластанную посередине улицы, но вовремя ее заметила, перешагнула и весело рассмеялась. Наталья засмеялась вместе с ней.

– Ты смотри под ноги! – предупредила она. – Деревня наша зажиточная! Тут у всех и коровы, и лошади, и овцы в хозяйстве имеются. Я уж не говорю о свиньях и прочей мелкой живности.

– А Петр тут постоянно живет? – поинтересовалась Ангелина, рассматривая дома, мимо которых они шли.

Все они были деревянные, многие с красивыми резными наличниками. Аккуратные палисадники огораживали цветники под окнами, на некоторых скамейках возле калиток сидели жители. Они с любопытством смотрели на Ангелину, потом вежливо здоровались. Наталью все знали и окликали ее, спрашивая, как дела. Она на ходу отвечала односложно и всем приветливо улыбалась.

Когда они свернули в узкий проулок с выбитыми неровными колеями от колес, то пошли медленнее. Стая гусей попала им навстречу. Несколько крупных гусаков начали наступать, раскрыв крылья и угрожающе шипя, и Ангелина невольно отшатнулась от них. Но Наталья подняла с земли длинный прут и замахала на гусей, отгоняя их с дороги.

– Не бойся, – сказала она, видя, как Ангелина шарахнулась в сторону. – Сейчас уйдут.

– Да я машинально, – засмеялась та. – У нас в деревне тоже гусей полно. Только, знаешь, метят их разной краской. Ну, на спине на перьях мазок оставляют, чтобы не терять. У кого-то вся стая с синими пятнами, у кого-то с красными и так далее. Удобно, кстати, хозяевам. А у вас, смотрю, все белые.

– Да, – закивала Наталья. – И что-то меченых я не замечала. Но брат гусей не держит. Зато коров у него шесть, две лошади и свиньи, около двадцати. Ну и так по мелочи – кролики, утки и куры. Куда без этого в деревне? А вон и его усадьба!

Ангелина вытянула шею и увидела впереди за обычными деревянными домами двухэтажный особняк из красного кирпича. Его покатая крыша была покрыта узкой красно-коричневой плиткой, очень похожей на черепицу.

– Это вон тот... дворец? – с испугом спросила она и даже замедлила шаг.

– Ну почему сразу дворец? – рассмеялась Наталья. – Хотя проект нетиповой. Петя сам его придумал. Увидишь, как внутри все здорово устроено. Он хозяин замечательный! Да вот без жены ему трудно.

«Опять она на эту тему разговор заводит! – отметила про себя Ангелина и начала волноваться. – Неужели не понимает, что я пока о таком и думать не хочу! А может, я все преувеличиваю, и она просто так это говорит? И вовсе ничего такого не имеет в виду? Сейчас к слову пришлось, вот и вспомнила!»

– А сколько супруге-то было? – спросила Ангелина.

– Так ровесница его! – охотно ответила Наталья. – Но хворала она последнее время сильно.

«Надорвалась на таком-то хозяйстве!» – решила Ангелина, но промолчала.

– Петя в Новосибирске высокий пост занимал, был директором одной конторы много лет, – продолжила Наталья. – У него там отличная квартира имеется. А это было типа дачи, но благоустроенной. Он все говорил, что это его фазенда. Много лет они ее строили. А как на пенсию вышли, так вообще безвылазно тут проживали.

Они в этот момент подошли к высоченным металлическим воротам. Наталья позвонила, тут же раздался залиvistый лай.

– Мушка, цыц! – прикрикнула она, и невидимая собака тут же начала радостно повизгивать.

– Сейчас хозяин нарисуеться, – сказала Наталья. – Он днем-то в доме и не сидит, все на хозяйстве. Но Мушка даст знать, что гости пожаловали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.